

Мужчина в костюме оставался бесстрастным, спокойным, словно только что одобрил отчёт, а не пригласил кого-то на обед.

Широкие плечи, узкая талия, чёткие черты лица излучали сдержанную привлекательность.

Это была зрелость, которой Тан Сяюй ещё не достиг.

Он усмехнулся, опустил ногу, откинулся на спинку дивана, положил левую руку на подлокотник и лениво открыл рот —

Тан Сяочжан ожидал, что он откажется.

— Хорошо.

Но получил неожиданный ответ.

Честно говоря, Тан Сяюй не испытывал никакого интереса к совместному обеду с Тан Сяочжаном.

Но он подумал о том, что хотел спросить, и, поразмыслив, решил... что может сделать одолжение и дать этому человеку лицо.

В конце концов, разве Тан Сяожань не мечтала видеть, как их отношения улучшаются?

— Ты... что знаешь о семье Сяо? — спустя некоторое время Тан Сяюй задал этот вопрос.

Услышав его, Тан Сяочжан сначала подумал, не произошло ли в последнее время что-то в семье Сяо.

Если бы он хотел узнать о Сяо Шисинь, то спросил бы об этом, когда узнал о ситуации с Тан Сяожань.

А не сейчас.

— Что именно тебя интересует? — спокойно переспросил Тан Сяочжан.

Тан Сяюй нахмурился, впервые в душе обругав всех богачей, включая себя, думая, как же может быть столько проблем.

Он с раздражением устроился на диване, схватил подушку и выглядел так, словно был в плохом настроении, очень напоминая Тан Сяожань.

Тан Сяочжан терпеливо ждал его ответа, видя, что тот не спешит говорить, взял блокнот со стола и начал просматривать рабочие письма, присланные подчинёнными.

— Вчера я с Сяожань был в санатории при Третьей больнице и встретил Сяо Шисинь, — когда Тан Сяочжан читал отчёт о производстве, голос молодого человека неожиданно раздался.

Он поднял взгляд от компьютера, смотря на Тан Сяюй, не спеша реагировать.

Если бы это была простая встреча, Тан Сяюй не мучился бы так долго.

Он, должно быть, заметил что-то необычное.

— ...На самом деле, я не уверен, что это была сестра Шисинь, потому что она была плотно укутана, явно не желая быть узнанной.

— Она знает меня, и была удивлена, увидев меня — учитывая психическую устойчивость сестры Шисинь, если бы она не была удивлена, она бы даже не изменила взгляд.

— Поэтому я хочу спросить, знаешь ли ты, какие секреты семьи Сяо связаны с этим санаторием при Третьей больнице? — взгляд Тан Сяоюй пристально смотрел на него, надеясь увидеть что-то в его непроницаемом лице.

Тан Сяочжан вспомнил, как в прошлый раз в рыбацкой деревне «Бяньду» слышал, что семья Сяо инвестировала в этот санаторий.

Он слегка постучал пальцем по клавише, но не нажал её, под густыми прямыми бровями его чёрные глаза выражали задумчивость.

Спустя некоторое время он медленно заговорил:

— Слышал, что жена Сяо Вэньбо живёт в этом санатории, это считается?

Тан Сяоюй моментально вскочил с места.

Подушка в его руке улетела в сторону.

— Чёрт, почему ты не сказал этого раньше? — он уставился на Тан Сяочжана, чувствуя, что его глупая сестра снова ошиблась.

Тан Сяочжан, видя его такую реакцию, постепенно понял, что его беспокоит.

— Потому что это всего лишь слух десятилетней давности, который тогда активно обсуждался в деловых кругах города — в нашем мире слухи крайне ненадёжны, я думал, ты это знаешь.

К тому же, у него не было привычки лезть в чужие секреты.

Если бы не странные события, происходящие в последнее время в семье, и явное ощущение опасности у Сяожань, он никогда бы не стал копаться в прошлом.

— Но теперь Тан Сяожань встречается с Сяо Шисинь, ты можешь проявить хоть немного внимания? Кто живёт в этом санатории при Третьей больнице? Как бы они ни выглядели, это всё равно сумасшедшие! Как ты можешь быть уверен, что Сяо Шисинь тоже не окажется там? — Тан Сяоюй указывал в сторону здания Группы «Сяо», его глаза яростно смотрели на Тан Сяочжана, голос уже был близок к крику.

Тан Сяочжан прикрыл нос рукой, бесстрастно слушая его крики, давно привыкший к плохому отношению Тан Сяоюй.

Ассистент за дверью, услышав доносящиеся из офиса звуки, смотрел на толстую звукоизолирующую дверь и думал: если они начнут драться, врываться ему или сделать вид, что он ничего не слышит?

В этот момент в почту пришло новое письмо.

Тан Сяочжан мельком взглянул на отправителя и заголовок, провёл пальцем по сенсорной панели ноутбука и открыл письмо.

Поднял взгляд на спину молодого человека, уже собравшегося выйти, и спокойно произнёс:

— Вернись.

Тан Сяоюй усмехнулся, стоя на месте, не оборачиваясь, ответил:

— Что дало тебе иллюзию, что я буду тебя слушать?

Он быстро подошёл к двери, и, когда его рука коснулась ручки —

Голос Тан Сяочжана снова раздался:

— Не хочешь узнать о семье Сяо?

Хоть он и не любил лезть в чужие секреты, но если это касалось его семьи, то это другое дело.

Тан Сяоюй: «...»

Он смотрел на ручку двери, стиснув зубы, оставаясь на месте, колеблясь между сохранением достоинства и получением информации.

Разве не будет унижительным просто вернуться по его команде?

Разве он не мог сам всё выяснить?

Тан Сяоюй сильнее сжал ручку двери.

Словно читая его мысли, Тан Сяочжан добавил третью фразу:

— Тогда я напомню, обычный человек не сможет узнать о делах семьи Сяо, я поручил это семье Лоу.

Тан Сяоюй почувствовал, словно его подошвы приклеили к полу, не позволяя сделать ни шага.

Затем он с недовольным лицом повернулся, словно Тан Сяочжан был ему должен восемь миллионов, и тяжело опустился на диван.

Затем с раздражением спросил:

— Лоу Цинъянь? Её и её ненадёжную компанию? Зачем она тебе помогает?

Если бы это была прежняя служба безопасности семьи Лоу, то Тан Сяоюй ни за что не осмелился бы усомниться в профессионализме. Но сейчас... лучше не стоит.

И почему Лоу Цинъянь помогает Тан Сяочжану?

Её высокомерный вид, разве она будет относиться к нему с уважением?

Тан Сяоюй, привычно забывая, что когда-то сам получал её помощь, в душе с пренебрежением критиковал человека перед собой.

Тан Сяочжан по-прежнему спокойно смотрел на него.

Но на этот раз Тан Сяоюй почувствовал, что в его взгляде скрывалось что-то, словно он смотрел на дурака.

За мгновение до того, как Тан Сяюй взорвался, Тан Сяочжан заговорил:

— Я не вижу причины, по которой компания отказалась бы заработать деньги.

А, купил, так сразу и скажи?

Внутренний монолог Тан Сяюй был очень богатым, он думал, что не показывает это, но на самом деле всё было написано на его лице.

В тот момент Тан Сяочжан, видя его попытки сохранить спокойствие, вдруг понял, почему Тан Сяожань любит его раздражать.

Играть на грани взрыва Тан Сяюй было крайне забавно.

Тан Сяюй с каменным лицом напомнил:

— Говори по делу.

— Бабушка Сяо Шисинь и её мать страдали манией, — Тан Сяочжан, как всегда немногословный, сразу выдал важную информацию.

— Наследственное заболевание? У Сяо Шисинь действительно психическое расстройство? — сердце Тан Сяюй забилося быстрее, он даже почувствовал сухость во рту, вспоминая, как обычно выглядит Сяо Шисинь, и не мог связать её с теми сумасшедшими, которых видел в фильмах.

Чёрт, депрессия звучала бы более правдоподобно, чем мания?!

В его глазах появилось сомнение.

Тан Сяочжан слегка вздохнул, вынужденный пояснить:

— Это лишь вероятность наследования — мания обычно проявляется как чрезмерная уверенность, бессонница, активность мозга, желание постоянно говорить, неспособность долго находиться на одном месте, совершение радостных действий без учёта последствий и так далее.

Пока он перечислял, Тан Сяюй примерял эти описания на Сяо Шисинь, но не мог представить ни одного.

В то же время Тан Сяочжан добавил:

— По крайней мере, судя по моим встречам с Сяо Шисинь, я не заметил у неё таких проявлений.

Тан Сяюй внешне оставался недовольным, но внутри его маленький человечек уже соглашался, вопреки его воле.